
Протоиерей Алексей Ольховников

Эллинистическо-римское влияние на строительную деятельность Ирода Великого

УДК 94(33):902:72.03(091)
DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_84
EDN TADMLF

Аннотация: В рамках данной статьи предпринимается попытка применения историко-генетического метода к строительной деятельности Ирода Великого. Автор полагает, что накопленные за несколько столетий до воцарения Ирода архетипы эллинистической культуры оказали значительное влияние на проекты и результаты активной строительной деятельности Ирода. Данный аспект проблемы до сих пор абсолютно не рассматривался в отечественной исторической и богословской науке. При проведении исследования автор опирается на работы зарубежных археологов и собственные археологические наблюдения, сделанные во время экспедиций в Святую Землю. На основании анализа значительного объема археологического материала автор приходит к выводу о высокой степени влияния культуры эллинизма на строительную деятельность Ирода. При этом автор признает ограниченность возможности исследования данной проблемы ввиду неполноты археологических источников.

Ключевые слова: библейская археология, Ирод Великий, эллинизм, Святая Земля, эллинистическо-римская культура, дворцовый комплекс.

Об авторе: **Протоиерей Алексей Алексеевич Ольховников**

Ректор Вологодской духовной семинарии, соискатель кафедры библеистики Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: Fflex2005@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9339-1963>

Для цитирования: Ольховников А., прот. Эллинистическо-римское влияние на строительную деятельность Ирода Великого // Христианское чтение. 2025. № 2. С. 84–90.

Статья поступила в редакцию 26.09.2024; одобрена после рецензирования 23.10.2024; принята к публикации 19.11.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2025

Archpriest Alexey Olkhovnikov

Hellenistic and Roman Influence on the Construction Activities of Herod the Great

UDK 94(33):902:72.03(091)
DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_84
EDN TADMLF

Abstract: The article presents an attempt to apply the historical and genetic method to the study of construction activities of Herod the Great. It is suggested that the archetypes of Hellenistic culture, accumulated over several centuries before Herod's reign, had a significant influence on the projects and results of his intensive construction activities. This aspect of the issue has not been considered at all in the Russian historical and theological science so far. The study is based on the works of foreign archaeologists and the researcher's personal archaeological observations during expeditions to the Holy Land. Analysis of a significant amount of archaeological material results in the conclusion that Hellenistic culture had great influence on Herod's construction activities. However, it should be recognized that the insufficiency of archaeological sources limits the possibilities of studying this issue.

Keywords: Biblical archaeology, Herod the Great, Hellenism, Holy Land, Hellenistic and Roman culture, palace complex.

About the author: **Archpriest Alexey Alexeevich Olkhovnikov**

Rector of the Vologda Theological Seminary, Postgraduate Student at the Department of Biblical Studies of the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: Fflex2005@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9339-1963>

For citation: Olkhovnikov A., archpriest. Hellenistic and Roman Influence on the Construction Activities of Herod the Great. *Khristianskoye Chteniye*, 2025, no. 2, pp. 84–90.

The article was submitted 26.09.2024; approved after reviewing 23.10.2024; accepted for publication 19.11.2024.

В современной русской фразеологии и православном сознании имя царя Ирода Великого получило четкую негативную коннотацию и ассоциируется с невероятной жестокостью и деспотизмом. Такое употребление имени во многом связано с евангельской историей об избииении младенцев. Односторонняя оценка личности и правления Ирода Великого во многом характерна и для отечественной исторической и богословской науки. Однако в действительности речь должна идти об одном из ярчайших правителей эпохи Рождества Христова, крупном политическом деятеле, строителе, незаурядном управленце.

Одной из причин одностороннего подхода к личности Ирода Великого в отечественной литературе, на наш взгляд, является узость источниковой базы. Русские историки и богословы традиционно строили свои суждения на основе письменных источников, среди которых преобладали труды Иосифа Флавия. При этом анализ материальной культуры данного периода отодвигался на второй план. В западной исторической науке, напротив, археологические исследования имели первостепенное значение, что в значительной степени обусловило разность отечественного и зарубежного подхода к проблеме.

Масштабы и динамизм строительных предприятий Ирода в целом приводят к неизбежному выводу, что проектирование и возведение зданий было неотъемлемой частью его разнообразной повседневной деятельности.

В рамках данной статьи предпринимается попытка применить историко-генетический метод к строительной деятельности Ирода Великого. Автор полагает, что накопленные за несколько столетий до воцарения Ирода архетипы эллинистической культуры оказали значительное влияние на проекты и результаты активной строительной деятельности Ирода. Данный аспект проблемы по сей день абсолютно не рассматривался в отечественной исторической и богословской науке.

В зарубежной науке имеется успешный опыт археологических раскопок на объектах, возведенных в период правления Ирода Великого. Именно такие исследования, выполненные выдающимся израильским археологом Эхудом Нетцером [Netzer, 2001] и его командой, а также М. Ави-Йоной [Avi-Yonah, 1976], Я. Ядином [Yadin, 1974] и рядом других археологов, составляют эмпирическую базу данного исследования. Классические исследования израильских археологов в настоящей работе дополнены собственными археологическими наблюдениями автора, составленными во время четырех поездок в Израиль в составе экспедиций представителей Санкт-Петербургской духовной академии, Московской духовной академии, Рязанской и Вологодской духовных семинарий в период с 2012 по 2020 гг.

Строительную деятельность Ирода Великого следует рассматривать в контексте социальных и культурных процессов его эпохи. Наличие тесных экономических, политических и социальных контактов между различными частями эллинистического мира неизбежно влекло за собой взаимное проникновение элементов культурной идентичности разных регионов античной ойкумены. Уже в период правления Хасмонеев, при дворе которых приобрел влияние отец Ирода Антипатр, в Иудее осуществлялись довольно значительные по объему строительные проекты. В последнее время в научный оборот введен значительный массив материалов о строительной деятельности Хасмонеев. Тем не менее, в отличие от достижений Ирода в этой области, подробно задокументированных в трудах Иосифа Флавия, упоминания о строительной деятельности Хасмонеев в доступных нам исторических источниках довольно скудны. Поэтому в целом трудно не только составить общую картину их деятельности, но и определить, кому из правителей династии Хасмонеев принадлежит тот или иной конкретный проект. Хасмонеи воздвигли дворцы в Иерусалиме и Иерихоне, а возможно, и в других местах. Дворцы в Иерусалиме пока не найдены, однако в Иерихоне был обнаружен выдающийся дворцовый комплекс с садами и несколькими бассейнами [Netzer, 2001].

Следует полагать, что Хасмонеи начали возведение ряда пустынных городов-крепостей, которые, помимо прочего, служили и дворцами. Явные следы присутствия

Хасмонеев в этих крепостях найдены в Александрионе, Кипросе, Гиркании и Махероне (Махерусе), а также в Масаде. Впечатляют укрепления в Иерусалиме, относящиеся к их времени. Другие строительные проекты в Иерусалиме и ряде других мест по всей земле Израильской также, несомненно, осуществлялись той же династией. Их проекты по созданию системы водоснабжения и развитию сельского хозяйства в западной части Иерихонской равнины отличались тщательным планированием и скрупулезным осуществлением, о чем свидетельствует наличие водоводов и остатков ограждающих стен и расположенных поблизости сельскохозяйственных сооружений. Несмотря на трудности, связанные с датированием различных этапов создания системы поставки воды в Иерусалим от окраин Вифлеема и Хеврона, по всей вероятности, ее создание также было начато Хасмонееми.

Таким образом, Ирод рос при дворе царского дома, который не просто активно занимался строительством, но и в осуществлении таких проектов проявлял находчивость, инициативу и воображение. Дворец в Иерихоне, окруженный бассейнами и плантациями (и другими пока не найденными сооружениями), должно быть, потряс воображение молодого Ирода.

Планировка комплекса бассейнов и Двойного дворца свидетельствует о высоком уровне архитектуры, несомненно достигнутом как на уровне архитектурного замысла, так и на уровне практического воплощения. Некоторые строительные проекты, возможно, осуществлял Александр Яннай. Он мог принимать участие в возведении комплекса бассейнов в Иерихоне, а также в создании некоторых из пустынных крепостей и в сооружении хранилища в Каср-эль-Яхуде вдоль берега Мертвого моря (см. подр.: [Netzer, 1989, 225–227]). В любом случае, похоже, что достижения Хасмонеев в области строительства были основным и наиболее важным источником вдохновения для деятельности Ирода в этой области.

Важные строительные проекты осуществлялись и в странах, соседствовавших с царством Ирода. На севере располагалась Сирия, центр державы Селевкидов. Крупные проекты там, особенно в Антиохии-на-Оронте, столице государства Селевкидов, были, вне всякого сомнения, известны Ироду, который со времени своего правления в Галилее поддерживал тесные связи с высокопоставленными офицерами римских войск, дислоцированных в этой стране. На юге, в Египте, находился центр царства Птолемеев, которое во времена Ирода было частью Римской империи. Его столица Александрия, важный центр науки, культуры и искусства, была фактически наиболее активно развивающимся городом в эллинистическом мире. Ирод достиг Александрии в 40 г. до Р. Х. по пути в Рим, и разумно предположить, что он также совершал другие визиты в этот город. Представляется сомнительным, чтобы за время своего короткого пребывания на Родосе Ирод успел посетить один из лучших примеров эллинистического комплексного планирования — святилище Афины в Линдосе. Тем не менее возможно, что во время своих различных поездок он мог видеть, хотя и очень обзорно, некоторые другие эллинистические комплексы.

На месте древнего Тира в Перее (еврейское Заиорданье), известного сегодня как Ирак-эль-Амир (знаменитое имение Тобиадов), находятся самые великолепные руины эллинистического периода, известные по всей земле Израильской. Наиболее впечатляющей их частью является Каср-эль-Абд, дворцовое сооружение, стоявшее посреди искусственного водоема (очевидно, выполнявшего роль отражающего бассейна), которое в прошлом ошибочно считалось храмом или даже мавзолеем (см.: [Reed, 2000]). Здание размером ок. 40 x 20 м, фасады которого были украшены изображениями огромных животных — горельефами львов, пантер и орлов, имело два этажа. Верхний этаж, на котором почти по всему периметру были окна, на наш взгляд, представлял собой большой триклиний, из которого открывался великолепный вид на окрестности. Это уникальное здание было воздвигнуто Гирканом Тобиадом, сыном Иосифа, ок. 180 г. до Р. Х. Согласно археологическим и историческим данным (Гиркан совершил самоубийство в 178 г. до Р. Х., после захвата Иерусалима Селевкидами), проект остался незавершенным. Однако в любом случае судьба этого

здания в хасмонейский и иродианский периоды остается неизвестной. Можно лишь предполагать, в какой мере такой проект поразил воображение Ирода.

Таким образом, ясно, что Ирод и его архитекторы, должно быть, были знакомы по крайней мере с некоторыми городами, дворцами, храмами, различными общественными зданиями и другими строительными проектами эллинистического периода в странах, граничащих с Иудеей (а также в более отдаленных районах вдоль морского пути в Рим). Теоретически можно предположить, что архитекторы, каменщики и ремесленники, работавшие у царей династии Хасмонеев, а затем у Ирода, были из одной или нескольких соседних стран и принесли с собой местные традиции региона, почти 300 лет находившегося под эллинистическим влиянием. Склонность Ирода к строительству больших комплексов, зачастую в сложных топографических условиях, отражает лучшие традиции эллинистической архитектуры. Использование осей и фокусов, строительство террас также известны из эллинистической архитектуры (например, дворцы в Македонии и Пергаме). Следует также помнить об эллинистическом влиянии, очевидном в выдающихся храмовых комплексах, построенных в Террачине, Палестрине и Тиволи в 1-й пол. I в. до Р. Х., которые теоретически также могли повлиять, хотя бы косвенно, на подход Ирода к планированию. Еще одним важным проявлением эллинистического влияния на строительную деятельность Ирода Великого следует считать использование видов на окружающий ландшафт и садов, в частности, окружающих дворцовые комплексы. Что касается культивируемых садов внутри зданий, то вдохновение Ирод явно черпал не только в Италии (как предполагали различные ученые), но и из древневосточных, эллинистических и хасмонейских традиций.

Неизбежный вопрос относительно строительных проектов Ирода заключается в том, в какой степени на них повлияла развивающаяся римская архитектура. Хотя Иудея была завоевана римлянами в 63 г. до Р. Х., Хасмонеев, которые продолжали править страной в течение почти четверти века, придерживались эллинистической традиции. Явное изменение, различимое в стиле планировки и декора при переходе от хасмонейского к иродианскому периоду, по сути, указывает на появление новой школы в области архитектуры.

Сам Ирод, несомненно, был космополитом. Хорошо известно о его тесных контактах с представителями Рима в годы, когда он был правителем Галилеи, и его поездках в Рим, Малую Азию и Грецию (помимо вышеупомянутых путешествий в соседние страны). Во время этих путешествий он, несомненно, наблюдал множество строительных проектов и был явно впечатлен увиденным. Таким образом, есть основания полагать, что он привез с собой ряд новых идей. Можно предположить, что в эти путешествия он мог намеренно брать с собой некоторых из своих архитекторов, чтобы расширить их знания о новых тенденциях в сфере строительства.

С другой стороны, вполне возможно, что Ирод начал привозить из этих стран архитекторов и ремесленников (например, мастеров фресковой живописи и лепных работ). Это могло делаться с целью повысить уровень работы или отразить в строительстве последние веяния римской моды. Большое сходство между фресками и лепниной в Иродионе, Масаде, Кипросе и Иерихоне (главным образом, в Третьем дворце) и стилем, популярным в Италии в то время, приводит к разумному предположению, что мастера, которые приобрели свой опыт в этой стране, работали бок о бок с местными каменщиками. Об участии последних наглядно свидетельствуют метки, оставленные еврейским каменщиком на архитектурных элементах.

В любом случае нет никаких сомнений в том, что помимо римских каменщиков, знакомых с техникойopus reticulatum (включая различные техники каменной кладки, такие какopus cementicum,opus quadratum), присутствовали и архитекторы, заслугой которых, очевидно, следует считать заметно высокий уровень архитектурного планирования Третьего дворца в Иерихоне. Участие этих мастеров очевидно, если судить по исключительному уровню выполнения фресок и качеству пластиночной мозаики (opus sectile) на полу.

Мотивы, которые были распространены в Италии (но не в эллинистическом мире), также можно найти в мозаичных полах, обнаруженных во дворцах Ирода. Важно отметить, что такие мотивы обычно сочетаются с другими, из эллинистической традиции, популярной в Палестине. Вместе с тем такой важный элемент искусства, как изображение человеческих и животных фигур, полностью отсутствует в проектах Ирода — в соответствии со второй заповедью. Единственным исключением из этого правила является лабрум, на нескольких фрагментах которого имеются резные головы Силена и некоторые другие изображения. Лабрум был обнаружен в ходе раскопок в бане в нижнем Иродионе и, по-видимому, был подарен Ироду Маркусом Агриппой после визита последнего в 15 г. до Р. Х.

Многие из проявлений римского влияния наиболее очевидны в технических аспектах строительных проектов Ирода. Непосредственно связаны с римской архитектурой и техникой частные бани с гипocaustами, установленные во всех его дворцах. Более того, римский подход к планированию очевиден в храмовом комплексе, построенном Иродом в Себасте. Здесь в качестве примера можно привести форумы с аналогичной планировкой, построенные Юлием Цезарем и Августом в Риме. Театр, построенный Иродом в Кесарии — один из первых в восточной части Средиземноморья в римский период, — лишь частично основан на традициях архитектуры римского театра. В то время как его нижняя часть и оркестра соответствовали концепции греко-эллинистического театра, его верхняя часть была автономной, и поэтому только здесь присутствует типичная для римской традиции система сводчатых проходов. Эта черта отличает его от театров в Риме, например от театра Помпея, который уже существовал во времена Ирода и был построен полностью поверх сводчатых коридоров и помещений. Непосредственное влияние римской гидротехники различимо в первом акведуке в Кесарии, вероятно, построенном во времена Ирода, и, конечно же, в строительстве гавани. В последнем, скорее всего, принимали участие архитекторы и инженеры из других стран, которые специализировались на строительстве гаваней и гидравлических технологиях.

Природа и наслаждение ею, о чем красноречиво свидетельствуют сады-парки, являющиеся неотъемлемой частью дворцов Ирода, и поразительные виды, открывающиеся из этих дворцов, были одинаково важными чертами в *villae rusticae* («сельских виллах», особенно в Кампании) и *villae maritimae* («морских виллах», с которых открывался вид на море или озеро) в Италии эпохи Римской империи. С другой стороны, хотя различные ученые считают, что единственным источником влияния, которое испытала архитектура времен Ирода, следует считать Италию, необходимо помнить, что природа и особые условия также были важны в эллинистической дворцовой архитектуре. Таким образом, трудно установить, были ли некоторые эллинистические элементы получены непосредственно с эллинистического Востока или через архитектуру римских вилл. В любом случае эллинистическая культура оказала сильное влияние на архитектуру римских домов и вилл.

Подводя итог, следует отметить, что поиск возможных источников вдохновения или параллелей для каждого здания может дать достаточно достоверные результаты. Однако следует учитывать и некоторые сложности. Особенно сложно определить истоки строительных проектов Ирода в том, что касается Иудеи, поскольку относительно мало известно о двух важных «боковых» центрах — Александрии и Антиохии, которые оказали большое влияние на развитие римского искусства и архитектуры. Очевидно, что можно проследить множество различных влияний, но различные «импортированные» элементы были адаптированы к местным требованиям и сопровождались беспрецедентными инновациями. Таким образом, следует подчеркнуть личную роль Ирода в формировании этой специфической «ироудианской» архитектуры. Автор склонен согласиться с Нильсеном в том, что «Ирод играл руководящую роль в развитии, а не просто следил за ним, и новым элементам, которые встречаются в его зданиях, суждено было найти отражение в других местах, как на Востоке, так и на Западе» [Nielsen, 1997, 145].

Несмотря на политическую зависимость Ирода от Рима, в области архитектуры строительство языческих храмов (которые он не посвящал языческим богам, а напротив, именовал как, например, в Кесарии Приморской, в честь Августа и некоей абстрактной ипостаси города Рима — Ромы), а также именование городов и зданий в честь римских персонажей и основание серии игр в честь Августа, возможно, было его единственным явным жестом в сторону римских правителей. Похоже, что Ирод фактически продолжил процесс эллинизации Иудеи, который начался еще до прихода к власти Хасмонеев и был частично сдержан за годы их правления.

Источники и литература

1. Avi-Yonah (1976) — *Avi-Yonah M. Gazetter of Roman Palestine // Quedem. Jerusalem, 1976. Vol. 5.*
2. Netzer (1989) — *Netzer E. The Hasmonean Building Projects // Greece and Rome in Eretz-Israel / Ed. by A. Kasher, G. Fuks and U. Rappaport. Jerusalem, 1989. P. 225–227.*
3. Netzer (2001) — *Netzer E. Hasmonean and Herodian Palaces at Jericho: Final Reports of the 1973–1987 Excavations. Vol. 1: The Palaces of Hasmoneans and Herod the Great. Jerusalem, 2001.*
4. Nielsen (1997) — *Nielsen I. Royal Palaces and Type of Monarchy: Do the Hellenistic Palaces Reflect the Status of the King? // Hefhaistos. 1997. Vol. 15. P. 137–161.*
5. Reed (2000) — *Reed J. L. Archaeology and the Galilean Jesus: A Re-examination of the Evidence. Harrisburg (Penn.), 2000.*
6. Yadin (1974) — *Yadin Y. Jerusalem Revealed: Archaeology in the Holy City, 1968–1974. Jerusalem, 1974.*